

© Е.Н. Квилинкова

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОДХОДЫ И ВКЛАД В МОЛДАВСКУЮ ЭТНОЛОГИЮ И ГАГАУЗОВЕДЕНИЕ М.Н. ГУБОГЛО

Статья посвящена Михаилу Николаевичу Губогло – известному ученому, профессору, который является одним из основателей российской этносоциологии и гагаузской этнологии. В статье анализируется практическая значимость использованных им новых этносоциологических методов и подходов в контексте гагаузской проблематики. Отмечается, что он исследовал не только вопросы этногенеза гагаузов, но и культуру повседневности этого народа. Рассматривается использованный им в работах подход, с помощью которого он в системе этнологического знания исследовал идентичности гагаузов, социальные функции их повседневности в послевоенный период и др. Констатируется, что примененный им биографический и автобиографический метод позволил проследить судьбу различных элементов соционормативной культуры гагаузов.

Раскрываются основные области вклада М.Н. Губогло в молдавскую этнологию и гагаузоведение. По его идее и под его руководством был успешно реализован ряд крупных масштабных проектов: проведены российско-молдавские симпозиумы, опубликованы коллективные монографии в престижной серии «Народы и культуры», изданы сборники и др. Благодаря приложенным им усилиям был дан мощный импульс молдавской этнологии, активизировались междисциплинарные исследования. Подчеркивается, что он внес неоценимый вклад в развитие молдавского гагаузоведения. Делается вывод о том, что в первом десятилетии XXI века состоялся переход гагаузоведения от описательной этнографии к аналитической этнологии.

Ключевые слова: Губогло, ученый, методы, вклад, молдавская этнология, гагаузоведение

Имя нашего соотечественника, известного российского этнолога и этносоциолога, доктора исторических наук, профессора, почетного академика Академии наук Молдовы хорошо известно специалистам всего мира. В прошлом году гагаузская наука и Гагаузия понесла невосполнимую утрату. На 82 году жизни остановилось сердце Михаила Николаевича Губогло (24 ноября 2019 г.).

Родился Михаил Николаевич в Чадыр-Лунге 25 октября 1938 г. В 1958 г. он поступил учиться в Кишиневский Государственный университет на исторический факультет. Здесь талантливого юношу заметили и дали рекомендацию для перевода в Московский государственный университет. По окончании вуза он продолжил учебу в аспирантуре.

Квилинкова Елизавета Николаевна – доктор исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт культурного наследия Молдовы (Молдова 2028 Кишинев, пр. Штефан чел Маре № 1). Эл. почта: cvilincova@mail.ru

М.Н. Губогло начинал свою научную деятельность с гагаузской проблематики. В 1967 г. он защитил кандидатскую диссертацию «*Малые тюркоязычные народы Балканского полуострова. К вопросу о происхождении гагаузов*» (Губогло 1967) в Институте этнографии АН СССР (ныне Институт этнологии и антропологии РАН), где и остался трудиться. Находясь в российском научном пространстве, Михаил Николаевич уделял большое внимание наиболее актуальным в то время вопросам нациестроительства, проблемам национальных меньшинств. Этому была посвящена тема его докторской диссертации – «*Этносоциальный аспект развития национально-русского двуязычия в СССР*» (Губогло 1984). В 1985 г. Михаилу Николаевичу было присвоено звание профессора. Многие годы он был бессменным руководителем Центра по изучению межэтнических отношений ИЭА РАН, в 1988–2005 гг. являлся заместителем директора, был президентом Ассоциации этнографов и антропологов России (1997–1999).

С начала 80-х гг. XX в. актуальным в этнологии и этносоциологии стало изучение роли этнического фактора в социально-экономическом и этнополитическом развитии народа, в сохранении самобытности, в восстановлении фрагментов этнической истории и ресурсов ментальности и т. д. В этот период М.Н. Губогло активно занимался разработкой нового этносоциологического направления. Под его руководством в 1990-х – начале 2000-х гг. на протяжении 10 лет проводились многочисленные этносоциологические исследования в разных регионах России и странах ближнего зарубежья, на основе которых им были подготовлены и изданы многочисленные научные труды. В них он исследовал связи между социальными трансформациями и этничностью в контексте теории идентичностей. М.Н. Губогло был одним из первых в российской науке, кто выделил и изучил этносоциальные аспекты национально-русского двуязычия (Губогло 1984). Тем самым он внес значительный вклад в развитие нового научного направления – этносоциологии.

В основу разработанного М.Н. Губогло нового междисциплинарного направления «легли конкретно-социологические исследования повседневной жизни, культуры и быта народов». В его этнополитологических работах представлены как «теория этнической мобилизации, многомерной идентичности, мобилизованного лингвицизма, двуязычия...», так и другие вопросы, сыгравшие «важную роль в осмыслении и гармонизации социокультурного облика российской нации» (Мартынова 2018: 14).

Отметим, что он стоял у истоков не только российской, но во многом и молдавской этнологии и этносоциологии. Выработанные им новые методы, методики и методические приемы исследования этнолингвистических процессов стали использоваться молдавскими этнологами. Кроме того, он внес огромный вклад в теорию этнополитики, «осмысление которого только начинается» (Шорников 2018: 73).

В настоящей статье мы рассмотрим практическую значимость использованных профессором М.Н. Губогло новых этносоциологических методов и подходов в контексте гагаузской проблематики и обозначим основные области его вклада в молдавскую этнологию и гагаузоведение.

Михаил Николаевич является не только одним из основателей российской этносоциологии, но и гагаузской этнологии. Начиная с 2004 г., словно стараясь наверстать упущенное им время (для своего народа), М.Н. Губогло, практически целиком погружился в гагаузскую проблематику, разрабатывая при этом новые методы, подходы и концепции. Одна за другой выходили в свет его книги, что является показателем

творческого вдохновения Михаила Николаевича, которое он черпал как в истории и культуре своего народа, так и в истории собственной жизни.

Одной из наиболее важных для М.Н. Губогло областей исследования, которой он уделял большое внимание, является роль русского языка в процессах национально-русского двуязычия, в этнокультурной и этнополитической истории гагаузов (Губогло 2004; Губогло 2006). Особый акцент он делал на изучение его значимости в вопросе социально-культурного развития гагаузского этноса. Причины ориентации гагаузов на русский язык и Россию, которые важно было научно обосновать, лежат на поверхности: с восточноевропейскими христианскими народами их связывает единая система культурных ценностей и норм, а также история. Кроме того, культурное развитие гагаузов, испытавших, как и другие народы бывшего Советского Союза, огромное влияние русской культуры, во многом связано с русским языком.

После издания М.Н. Губогло ряда монографий, посвященных роли русского языка в этнополитической истории гагаузов (Губогло 2004; Губогло 2006), языковая проблематика через призму различных областей этнологического знания все чаще стала фигурировать в исследованиях молдавских гагаузоведов. Особым объектом исследовательского интереса М.Н. Губогло являлись этномобилизационные процессы в Гагаузии, состояние языковой ситуации в Республике Молдова, ресурсов нациестроительства и др. (Губогло 2014).

К изучению проблемы происхождения гагаузов (именно с нее М.Н. Губогло начал свою научную деятельность) он возвратился, спустя более чем четыре десятка лет, в монографии «*Воображаемая вероятность: новейшие размышления о происхождении гагаузов*» (Губогло 2010а). В ней он дал собственную обновленную гипотезу о происхождении гагаузов с учетом новых имеющихся данных.

Ввиду того, что этнография и социология ориентированы больше на изучение групповых, чем личностных явлений, М.Н. Губогло был предложен для этносоциологии и использован биографический и автобиографический метод, несмотря на то, что он редко привлекался для осмысления взаимосвязей этнических и внеэтнических явлений и процессов. Между тем, – отмечал он, – «перспективы активизации и широкого внедрения в научный оборот этого специфического источника представляются заманчивыми и привлекательными. В основе актуализации интереса к личности и ее индивидуального жизненного пути лежат те трансформационные процессы и связанные с ними изменения, которые сегодня, в ходе перемен, смещают акцент от коллективизма и массовости к индивидуальности и личности» (Губогло 2013а: 7).

Поскольку каждый опыт воплощен в реальной жизни, физически ощущаемой, Михаил Николаевич через опыт отдельных личностей и свой собственный стремился отразить значимые аспекты социальной жизни и истории. И в этом большая роль им отводилась автобиографии и личному этнокультурному биографическому опыту профессионала-этнолога, который, «являясь сегодня достоянием прошлого, <...> облекается в ностальгические одеяния и отражается в затесах памяти о лучезарном детстве. Но если при этом в детстве и юности имели место сдвиги эпох и смещение человека из одной этнокультурной среды в другую, факты и образы такого опыта (погружение в поле саморефлексии) приобретают не только романтический лад, лирический оттенок, но и аналитический смысл» (Губогло 2008а: 13).

М.Н. Губогло обосновал актуальность и необходимость применения методов, используемых в различных гуманитарных дисциплинах, которые вместе с социаль-

ной психологией предоставляют возможность совершить путешествие в детские годы. Использование «биографо-автобиографического подхода в этносоциологическом исследовании дает возможность проследить судьбу тех или иных элементов соционормативной культуры...» (Губогло 2008а: 14).

В известном смысле профессор Губогло сам является частью гагаузской истории. Будучи еще ребенком, он прошел через трагедию, связанную с ужасом политических репрессий и массовых депортаций в Сибирь. Поэтому он через свою судьбу, через историю и жизнь своей семьи показал судьбы некоторых людей, являвшихся наиболее активной и деятельной частью гагаузского и других народов.

В этом смысле многие из его работ, написанные им в последнее десятилетие, представляют собой не только автобиографический текст, но и документально-историческое исследование, основу которого составляет свидетельство очевидца – самого автора книги. В них представлены его воспоминания как об определенных этапах жизни части гагаузского этноса, так и те, которые раскрывают состояние их традиционной обрядности, а также происходящие в народной культуре и самосознании гагаузов трансформационные процессы.

В книге *«Слоухи прошлого. Автобиографические затеси»* М.Н. Губогло, анализируя факты, почерпнутые из собственной «реки времени», определил такой метод исследования, использованный им в своей работе, как «сам себе этнолог». Передаваясь воспоминаниям и предлагая их в виде очерков-«затесей», он сознательно не заикливался на самоанализе и «биографии своей души», а делал акцент на воспроизведении имен, событий, фактов повседневной жизни, анализировал принципы функционирования института соционормативной культуры, а также «психологические и нравственные умонастроения изменяющегося времени и самого себя» (Губогло 2008а: 13–14). В его работах дается оценка институтам соционормативной культуры гагаузов, выявляется роль группового танца (хору) и ярмарок (панаир) и др. (Губогло 2009: 197–225; Губогло 2012а: 444–495).

М.Н. Губогло отличал особый философский подход к изучению любой этнологической проблемы. Именно в таком ключе им были заложены векторы исследования многих научных тем в гагаузоведении. Например, традиции гостеприимства у гагаузов он рассматривал как институт воспитания нравственности, а труд, обращенный на окультуривание земли и окружающей природной среды, «не только как средство выживания, но и как морально-этическую ценность», являющуюся «поэзией души и жизни». Высокая оценка труда в жизни гагаузов, по его убеждению, «стала немаловажным фактором в подъеме их национального самосознания и одним из источников, подпитавшим их этническую мобилизацию во второй половине XX в.». Даже в постсоветское время, подчеркивал автор, «отношение к труду оставалось почетным и престижным». Трудолюбие он выделял как приоритетную национальную черту гагаузов (Губогло 2007а: 90–91, 100, 110).

В книге *«Антропология повседневности»*, также выполненной в междисциплинарном и этносоциологическом ключе, Михаил Николаевич, запечатлевая свои воспоминания и ведя диалог с самим собой, вписал имевшие место печальные исторические события, связанные с трудностями и переживаниями простых людей, не только в общую канву гагаузской истории, но и в историю нашей большой Родины. Основной ее предметной областью является отражение образа жизни, истории и культуры повседневности гагаузов советского периода (Губогло: 2013б). В дан-

ной работе в системе этнологического знания исследуется их повседневная жизнь и идентичность, а также социальные функции повседневности в послевоенный период: образ жизни, поведение и досуг, особенности быта и восприятие времени, влияние материальных условий и образовательного фактора на повседневную жизнь и т. д. Благодаря тому, что М.Н. Губогло использует новый жанр этнологического исследования («исповедальная автоэтнография»), в котором откровенно и искреннее излагает собственную авторскую позицию, он открывает самого себя.

В процессе исследования Михаил Николаевич широко привлекал различные источники, для обработки и анализа которых использовал методы, применяющиеся в смежных дисциплинах. Это и произведения художественной литературы, и живопись, и дарственные надписи на книгах (подаренных, например, известному молдавскому этнографу, гагаузскому поэту и общественному деятелю С.С. Курогло), и др. Аспекты и грани повседневной жизни отображались им различными путями: социологическим измерением, этнографическим контекстом, поэтическими образами (через литературу), а также через изобразительное искусство (произведения живописи).

Особое внимание М.Н. Губогло уделил изучению современной гагаузской литературы, а также танцевально-игровой культуры через призму этнической идентичности. В них он, посредством анализа произведений гагаузских поэтов и с помощью принятых в этнологии и этносоциологии методов, показал отношение гагаузского этноса к России, ее культурному наследию и русскому языку. Рассматривая творчество гагаузских поэтов Д.Н. Кара Чобана и С.С. Курогло, он сумел обрисовать и повседневную жизнь гагаузов 60–80-х гг. XX в., а также проанализировал их поэзию на предмет отражения в ней особенностей восприятия малой родины – Буджака, выявив в ней элементы, фиксирующие гагаузскую этническую идентичность.

В одной из частей трилогии – «Повседневная жизнь в зеркале живописи» М.Н. Губогло раскрывает «синхронность становления профессиональной гагаузской живописи, встающей на ноги вместе с этнополитическим движением гагаузского народа к самообретению, самоопределению и самодостаточности. В широком смысле в лоно этой темы включены два крупных, взаимосвязанных сюжета, один из которых посвящен „Грамматике жизни”, выраженной в ментальности народа, в нормах и принципах традиционной культуры, в таких, например, как обряды, институт общественного мнения и пантеон культов» (Тишков 2013: 4).

Другая часть данной трилогии – «Путешествие в детство» – является, по сути, синтезом воспоминаний. При помощи мемуаров и собственно исследования М.Н. Губогло представил новое видение ритмов, смыслов и стратегий повседневной жизни. «Будучи вынужденным свидетелем и непосредственным участником сурового послевоенного времени, принудительной депортации семьи, периодов “оттепели” и “застоя”, а также перестройки и маргинального постсоветского времени, автор отражает соответствующие исторические образы времени, повседневную жизнь, ее креативные, творческие и бытовые аспекты. Повседневная жизнь открыта и неисчерпаема. В ней сохраняется культурное наследие народа и ведется диалог с вызовами современности» (Старченко 2018: 91).

По замечанию академика В.А. Тишкова, «новая отрасль междисциплинарных исследований, шумно номинированная в истекшее десятилетие как новейшее изучение “повседневности” или “истории повседневности”, на заре нового тысячелетия

становится важным направлением в системе гуманитарного знания». Особенность и даже «новаторский характер источниковой базы», по его мнению, заключается в том, что М.Н. Губогло использует автобиографические очерки. На основе личных воспоминаний и путем привлечения данных о поствоенной повседневности из литературных источников автор книги очерчивает «реалии домашнего очага и школьной социализации» гагаузских спецпереселенцев в период 40–50-х гг. XX в. Более того, через автобиографию и биографии своих коллег и друзей М.Н. Губогло удалось раскрыть этническую историю гагаузов, социальную жизнь и образ Времени. Академик особо подчеркивает, что данный прием является «новым и относительно малоизвестным в этнологии» (Тишков 2013: 4, 2).

Отметим, что традиционно автобиография как источник использовалась тогда, когда необходимо было дать биографические сведения о человеке, оставившем свой след в развитии той или иной области науки. В подобных исследованиях она привлекается в качестве исторического источника. В изысканиях же М.Н. Губогло автобиография выступает как этносоциологический и этнологический источник. Через него он сумел рассмотреть повседневную жизнь человека того времени.

Об особенностях и функциональной значимости такого источника в этнологических исследованиях высказался и сам автор трилогии: «Автобиография, как этнологический источник, проявляет свою ценность тем, что, будучи формализованной схемой жизненного пути, раскрывает внутренние переживания и противоречия индивида как его культурно-личностной саморефлексии» (Губогло 2013а: 7–8). Он считал, что «“чейные” события и факты не менее важны для читателей и исследователей, чем “ничейные”» (Губогло 2008б: 128, 130; Губогло 2013а: 36).

В упомянутых работах М.Н. Губогло ставил перед собой двуединую задачу. Он, с одной стороны, предпринял попытку представить свои воспоминания как субъективный взгляд и как источник для антропологического анализа повседневности, а с другой – рассмотреть и охарактеризовать некоторые тенденции в развитии общественного сознания в противоречивый период поствоенной истории Советского Союза (Губогло 2013а: 7).

Использование М.Н. Губогло собственных воспоминаний в качестве источника поставило перед ним вопрос о том, «как соотносятся в историческом (этнологическом) процессе событийный исторический опыт и этнопсихологический опыт самосознания». Ответ на него он видел в следующем: «Этнологический аспект автобиографического текста состоит в фиксации культурных изменений и тем самым показывает созвучие разных эпох и место человека в культуре. <...> Между тем анализ текстов автобиографий, даже несмотря на их субъективность, имеет свою поучительную историю в социально-психологической литературе» (Губогло 2013а: 8). Таким образом, через такой вид источника, как автобиография Михаилу Николаевичу удалось представить отдельные страницы истории гагаузов, их нравственные ценности, а также черты характера.

Целью широко применявшегося М.Н. Губогло метода обращения к своей памяти и использования собственных воспоминаний как источника было «осмыслить величие адаптационного подвига спецпереселенцев – безвинно наказанных людей, сумевших найти в себе силы, чтобы, потеряв свой дом и поля, сады и виноградники, лошадей и овец, домашнюю птицу и домашний скarb, заново конструировать свою жизнь с нуля, приспособившись к новому укладу жизни Союза» (Губогло 2013а: 8).

Данный прием можно охарактеризовать как «взгляд изнутри», при помощи которого Михаил Николаевич, как этносоциолог, попытался «уловить контуры формирования новой идентичности спецпереселенческого контингента, вызывать из небытия изгибы и изломы его ментальности и жизнедеятельности в непривычных и нелегких условиях чужбины» (Губогло 2013а: 12).

Уникальность подхода М.Н. Губогло и осуществленного им в таком ключе этносоциологического исследования заключается в том, что в нем автор не только перешел от изучения групповой к индивидуальной идентичности, но попытался заглянуть внутрь себя, «стать этнологом самого себя» (Губогло 2013а: 37). Реализовать такое – это очень трудный шаг как в профессиональном плане, так и в индивидуальном – психологическом. Для этого одного возраста и жизненного опыта недостаточно. Нужно уметь виртуозно владеть методами и подходами, применяющимися в смежных дисциплинах, в частности в этнопсихологии и философии. Являясь одновременно и этнологом, и носителем описываемой традиции, он особым образом, со свойственной ему оригинальностью и восприятием рассматривал и изучал эти народные традиции. Они для него являлись не только составляющей традиционной обрядности гагаузов, но и частью его прошлой жизни, частью его воспоминаний.

Если говорить в целом, то в указанных работах М.Н. Губогло анализируется история и повседневность гагаузского народа. В них, с одной стороны, отражается быт гагаузов, а с другой – представлена точка зрения на страницы их истории и культуры не стороннего наблюдателя, а конкретного антрополога и этносоциолога, который осмысливал все изнутри, на основе собственных переживаний, собственной судьбы и жизненного опыта. Отметим, что для гагаузоведения обращение к автобиографии как к источнику и жанру этнологического исследования являлось совершенно новым направлением. Позже аналогичный подход мы применили при написании научно-методического пособия, посвященного анализу методик и практики этнологических исследований. В нем наш индивидуальный исследовательский опыт этнолога рассматривается через призму автоэтнографии (Квиллинова 2020а).

Что касается разработанного профессором междисциплинарного подхода для изучения современной гагаузской литературы через призму этнической идентичности, то впоследствии он стал широко использоваться в работах ряда гагаузских этнологов. Тем самым Михаил Николаевич дал мощный толчок различным направлениям исследований в гагаузоведении.

В своих исследованиях М.Н. Губогло широко привлекал пословицы и поговорки, через которые стремился выявить гагаузскую ментальность и роль в ней культуры судьбы: «В гагаузской ментальности нет более твердого убеждения, чем убежденность в неизбежности Предначертания, в неотъемлемости того, что предназначено судьбой» (Губогло 2012б: 518–527). «Судьба – это зодия человека с предназначенной судьбой. Судьбу нельзя изменить, от нее нельзя уклониться, череду событий и акций нельзя отменить или избежать. В фольклоре и в художественных произведениях содержится немало примеров, когда сюжетная линия сказки, легенды или повествования, завершается моралью, подобно крыловским басням о неизбежности свершения того, что предначертано судьбой, что записано на роду, т.е. в зодии» (Губогло 2008а: 115).

В продолжение данного вопроса отметим, что в гагаузском языке и народной культуре слова *кысмет* и *кут*, обозначающие «счастье», напрямую связаны с понятиями судьба и удача (Квиллинова 2020б). В этом смысле можно сказать, что про-

фессор М.Н. Губогло, посвятивший всю свою жизнь изучению различных народов и культур, был счастливым человеком, так как занимался в жизни любимым делом – наукой, а достигнутые им результаты свидетельствуют о том, что он был удачливым. Михаил Николаевич – яркий и талантливый ученый. В основе его достижений лежал постоянный труд. Именно этот принцип заложен в одной из приводимых им гагаузских пословиц: *Saaburluk, zaamet getirär kismet* / «Терпение и труд счастье принесут» (Губогло 2007а: 99).

М.Н. Губогло издано 500 научных работ, из которых около двух десятков книг. В них отражается его профессионализм, новые научные подходы и приемы, широта интереса и глубина исследований, оригинальность мышления. Однако, на наш взгляд, не менее, а может быть более важным является то, что Михаил Николаевич, как масштабная и творческая личность, «горел» глобальными идеями и коллективными проектами. Благодаря энергии, умению зажечь своим энтузиазмом других ученых, организаторским способностям, огромному личному труду и ответственности он всегда доводил их до конца.

Организация коллективной работы – это трудная задача, за которую берутся настоящие подвижники. Под руководством М.Н. Губогло был осуществлен целый ряд масштабных проектов, среди которых 10-томная серия сборников «Курсом развивающейся Молдовы», изданных по материалам проведенных в г. Комрат российско-молдавских симпозиумов. В ходе их проведения и подготовки материалов к печати Михаилу Николаевичу удалось своей энергией сплотить вокруг себя российских и молдавских ученых, благодаря чему был поднят и исследован важный и сложный пласт, отражающий вопросы этнокультурных взаимодействий между народами Молдовы. В результате этих российско-молдавских симпозиумов (2006–2010) был дан мощный импульс молдавской этнологии, заметно активизировались междисциплинарные исследования в области гагаузоведения.

По этому поводу он сам писал: «До последнего времени гагаузская фольклористика и гагаузская этнография развивались в известной мере автономно, в отрыве друг от друга. Появление научных публикаций, в которых традиционная культура гагаузов исследуется через фольклор и национальную литературу, свидетельствует об осознании этнологами, фольклористами и лингвистами значимости изучения фольклора не только как средства художественно-эстетического восприятия гагаузами реальной действительности, но и как важной составной части духовной культуры. В ней, как неоднократно отмечалось, содержатся ценные сведения по этнографии, культуре и истории народа, позволяющие более глубоко осознавать своеобразие этнической культуры. Пониманию актуальности изучения фольклора в рамках соционормативной культуры в немалой степени способствовали проведенные по инициативе Института этнологии и антропологии Академии наук Российской Федерации Российско-молдавские симпозиумы» (Губогло 2011: 10).

На наш взгляд, именно со второй половины первого десятилетия XXI в. в молдавском гагаузоведении начался процесс развития новых направлений этнологических исследований. Научные изыскания в области гагаузского песенного фольклора и этнографии стали приобретать более углубленный и междисциплинарный характер. Это в немалой степени было сопряжено также с этническими и общественными процессами, протекавшими в жизни гагаузского этноса и Молдовы в целом.

С указанного времени можно вести речь о повороте гагаузской этнографии к этно-

логии. Об этом свидетельствует и тот факт, что на смену классически этнографическим темам – семейная обрядность (С.С. Курогло), материальная культура (М.В. Маруневич), система питания (Д.Е. Никогло), отражающим главным образом традиционную культуру гагаузов конца XIX – первой половины XX в. или вопросы этнодемографии еще более раннего периода («Гагаузы в составе задунайских переселенцев и их поселения в Буджаке» – О.К. Радова), – пришли исследования этнорегионального и междисциплинарного характера (Е.Н. Квилинкова 2005, 2007, 2010, 2011, 2016).

В указанный период гагаузская этнология начала стремительно развиваться. Объектом пристального внимания этнологов становятся песенный фольклор и национальная литература, языковая, этническая и религиозная идентичности, этнокультурные маркеры и символы и мн. др. Фольклор и национальная литература исследовались ими как исторический и этнографический источник, в том числе при изучении этнической истории народа. В результате со сменой тематики исследований гагаузские этнологи стали широко использовать и междисциплинарные методы.

Признавая и оценивая поворот гагаузоведения в сторону междисциплинарности, М.Н. Губогло справедливо обращал внимание этнологов-гагаузоведов, активно занимающихся изучением фольклора, на необходимость расширения методов исследования, в том числе за счет тех, которые используются в этносоциологии. В связи с этим он писал: «Нарастающий вклад этнологов в гагаузскую фольклористику сближает этнографию, как историческую дисциплину, с филологией, что способствует более полному и всестороннему изучению ряда вопросов в предметной области каждой из названных дисциплин. <...> Между тем, для более полного понимания и познания менталитета гагаузов, как и других народов, важен не только анализ текстов песен, но и сведений об исполнителях и о мотивациях их песенного творчества» (Губогло 2011: 14–15; Губогло 2010б: 12).

Очевидно, что «благодаря трудам М.Н. Губогло и ежегодным научным конференциям, проводимым под его руководством в Комратском университете в первое десятилетие XXI века, состоялся переход гагаузоведения от описательной этнографии к аналитической этнологии. <...> Центр гагаузской автономии, по существу, стал в Молдавии также центром этнокультурных и этнополитических исследований» (Шорников 2018: 70).

Помимо российско-молдавских симпозиумов, по идее М.Н. Губогло и под его руководством был успешно реализован ряд других масштабных проектов. В Москве в престижной серии «Народы и культуры» были изданы коллективные монографии: «Молдаване» (2010), «Гагаузы» (2011), а вслед за ними уже в Гагаузии также благодаря его идее и организации увидел свет двухтомник «Гагаузы в мире» и «Мир гагаузов» (2012).

Следует отметить, что основная часть представленных в коллективных монографиях разделов по традиционной обрядности была подготовлена в рамках прошедших российско-молдавских симпозиумов. Они свидетельствуют о состоянии междисциплинарных исследований в молдавской этнологии, в частности в гагаузоведении. Двухтомное издание стало долгожданной настольной книгой студентов, лицейцев и школьников. Это «первое в мире концептуально выдержанное и богато иллюстрированное издание, наиболее полно отражающее фрагменты этнической истории гагаузов, их традиционные хозяйственные занятия, повседневную жизнь, нравы, обычаи, обряды. Новаторский характер двухтомника, 1-й том которого от-

ражает гагаузство (так в цитате – Е.К.), т. е. гагаузов, расселенных по всему миру, и 2-й – гагаузскость – внутренний мир, ментальность и мировоззрение гагаузского народа, состоит в том, что часть новых данных из нарративных источников, итогов этносоциологических опросов впервые вводится в научный оборот». Его по праву можно считать «энциклопедией гагаузского народа» (Старченко 2018: 89).

Таким образом, все, что сделано М.Н. Губогло и как ученым, и как организатором коллективных научных работ, было под силу только ему одному – научному тяжеловесу и глубоко патриотичному человеку, любящему свою малую родину – Гагаузию и Молдову. Отметим, что «за цикл работ по культурной антропологии и этнополитической истории гагаузов» Михаилу Николаевичу в 2014 г. была присуждена премия им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Кроме того, он – лауреат ряда других престижных премий.

Но самая большая награда – быть сыном своего народа. Михаила Николаевича ценили, любили и всегда ждали на Родине. Его заслуги по достоинству оценены научным сообществом Молдовы; он был удостоен звания почетный академик Академии наук Молдовы (2003). Особое признание его заслуг со стороны гагаузов проявляется в том, что он стал почетным гражданином Гагаузии (2003), почетным гражданином своего родного города – Чадыр-Лунга (2011). Он также награжден дипломом первой степени правительства РМ «За создание позитивного имиджа Республики Молдова» (2006), высшей наградой автономии – «Орденом Гагаузии» (2014), золотой медалью Ассамблеи народов России (2006), «Орденом почета» Республики Молдова (2019).

Неоценимый вклад в развитие молдавского гагаузоведения М.Н. Губогло внес тем, что благодаря предпринятым им усилиям в Москве при Институте этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН были защищены пять кандидатских диссертаций по гагаузской проблематике на соискание ученой степени кандидата исторических наук, за что ему благодарны не только все соискатели, но и Гагаузия. Это было чрезвычайно важно, поскольку в Молдове тогда не было еще Специализированного совета для защиты диссертаций по специальности «этнология». Михаила Николаевича Губогло по праву можно назвать «патриархом гагаузоведения».

Что касается автора настоящей статьи, то есть немало того, что объединяет меня с М.Н. Губогло: Михаил Николаевич мой земляк – он, как и я, родился в Чадыр-Лунге, окончил исторический факультет Московского университета им. М. В. Ломоносова, занимался изучением истории, культуры и самосознания гагаузов. Я благодарна ему за рецензии, написанные на мои диссертации и монографии, благодарна за оказанное содействие в защите диссертации в Москве в Институте этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, благодарна за тот опыт, который удалось у него перенять...

Мне посчастливилось сотрудничать с М.Н. Губогло по ряду научных проектов. У меня большое удовлетворение от того, что удалось поработать с ним по этим проектам и оказать посильную помощь в редактировании и координации работы молдавских ученых в коллективных монографиях («Молдаване», «Гагаузы», «Гагаузы в мире» и «Мир гагаузов»). Работа в проектах стала для меня бесценным научным и жизненным опытом. Михаил Николаевич своим примером учил тому, как нужно не только на словах, но и на деле проявлять любовь к своей Родине, к истории и традициям своего народа.

Ценность научных работ М.Н. Губогло не только в том, что в них рассматриваются сложные вопросы этногенеза гагаузов, выявляются корни и дух гагаузского народа, объективно способствующие усилению этнической идентичности гагаузов, но

и в том, что они являются культурно-исторической основой становления и развития гагаузской государственности.

О нашем выдающемся ученом – Михаиле Николаевиче Губогло мы всегда будем с благодарностью вспоминать. Этой памятью мы будем дорожить и сохранять для настоящего и будущих поколений гагаузов.

Научная литература

- Губогло М.Н.* (отв. ред. и сост.). Гагаузы в мире и Мир гагаузов. Т. I. Гагаузы в мире. Ред. коллегия: В. И. Балова, Ф. Н. Гагауз, Е. Н. Квилинкова и др. Комрат; Кишинев, 2012. 756 с.;
- Губогло М.Н.* (отв. ред. и сост.). Гагаузы в мире и Мир гагаузов. Т. II. Мир гагаузов. Ред. коллегия: В.И. Балова, Е.Н. Квилинкова, Д.Е. Никогло и др. Комрат; Кишинев, 2012. 1012 с.
- Губогло М.Н., Квилинкова Е.Н.* (отв. ред.). Гагаузы. Серия: «Народы и культуры». Москва: Наука, 2011. 615 с.
- Губогло М.Н.* Малые тюркоязычные народы Балканского полуострова (К вопросу о происхождении гагаузов). Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 1967. 14 с.
- Губогло М.Н.* Этносоциальный аспект развития национально-русского двуязычия в СССР. Дисс. на соискание ... доктора исторических наук. М., 1984. 448 с.
- Губогло М.Н.* Русский язык в этнополитической истории гагаузов (вторая половина XX века). М.: Старый сад, 2004. 432 с.
- Губогло М.Н.* Именем языка. Очерки этнокультурной и этнополитической истории гагаузов. М.: Наука, 2006. 498 с.
- Губогло М.Н.* Адаптации: от инфантилизма к мобилизму // Курсом развивающейся Молдовы. Т. 2. Материалы II-го Российско-Молдавского симпозиума «Трансформационные процессы в Республике Молдова. Постсоветский период», посвященного проблеме «Адаптации культуры и культура адаптации». г. Комрат, 20–21 апреля 2007 г. М.: Старый сад, 2007а. С. 11–23.
- Губогло М.Н.* Апология труда // Курсом развивающейся Молдовы. Т. 2. Материалы II-го Российско-Молдавского симпозиума «Трансформационные процессы в Республике Молдова. Постсоветский период», посвященного проблеме «Адаптация культуры и культура адаптации». г. Комрат, 20–21 апреля 2007 г. М.: Старый сад, 2007б. С. 90–148.
- Губогло М.Н.* Спологи прошлого. Автобиографические заметки. Кишинев: б. и. Tip. Centrală, 2008а. 560 с.
- Губогло М.Н.* Драматургия принудительной адаптации спецпереселенцев. Из Курганского опыта середины XX века // Этнорегиональные модели адаптации (постсоветские практики). М.: Типограф. ООО Интер-принт, 2008б. С. 128–130.
- Губогло М.Н.* Хору («групповой танец») и панаир (ярмарка) в системе соционормативной культуры гагаузов // Курсом развивающейся Молдовы. Т. 5. Материалы III Российско-Молдавского симпозиума «Традиции и инновации в соционормативной культуре молдаван и гагаузов» 2008 г., г. Комрат. М.: Старый сад, 2009. С. 197–225.
- Губогло М.Н.* Воображаемая вероятность: новейшие размышления о происхождении гагаузов. М.: ИЭА РАН, 2010а. 352 с.
- Губогло М.Н.* И «пламень костра»... и пересадка сердца (Вместо предисловия) // Квилинкова Е. Н. Заговоры, магия и обереги в народной медицине гагаузов. Кишинев, 2010б. С. 9–14.
- Губогло М.Н.* Магия песенного достояния гагаузов. Этнология в зеркале филологии (Вместо предисловия) // Квилинкова Е.Н. Гагаузский песенный фольклор – «Грамматика жизни». Кишинев: Elan Inc, 2011. С. 6–15.
- Губогло М.Н.* Институты соционормативной культуры // Гагаузы в мире и мир гагаузов. Т. II. Мир гагаузов. Комрат; Кишинев, 2012а. С. 444–495.
- Губогло М.Н.* Пантеон культов // Гагаузы в мире и мир гагаузов. Т. II. Мир гагаузов. Комрат–Кишинев, 2012б. С. 496–535.
- Губогло М.Н.* Спологи прошлого – блики будущего. Автобиографические заметки. Т. 2. Комрат; Кишинев, 2013а. 760 с.
- Губогло М.Н.* Антропология повседневности. М.: Издательский дом «ЯСК», 2013. 752 с.
- Губогло М.Н.* Страсти по доверию. Опыт этнополитического исследования референдума

- в Гагаузии. М., 2014. 214 с.
- Губогло М.Н. Антропология доверия: этносоциологические и этнополитические очерки. М.: Издательский дом «ЯСК», 2016. 545 с.
- Квиллинова Е.Н. Гагаузы в этнокультурном пространстве Молдовы (Народная культура и этническое самосознание гагаузов сквозь призму связи времен). Кишинев: Tipogr. Centrală, 2016.
- Квиллинова Е.Н. Гагаузы Молдовы и Болгарии (Сравнительное исследование календарной обрядности, терминов родства и фольклора). Chişinău: Pontos, 2005. 308 с.
- Квиллинова Е.Н. Методика и практика этнологических исследований (научно-методическое пособие). Кишинев: Tipogr. «Print Caro», 2020a. 224 с.
- Квиллинова Е.Н. Соционормативная культура гагаузов: традиции и трансформации. Кишинев: Tipogr. «Print Caro», 2020б. 344 с.
- Квиллинова Е.Н. Традиционная духовная культура гагаузов: этнорегиональные особенности. Кишинев: Buziness-Elita, 2007. 840 с.
- Комарова Г.А. Золотой век отечественной этносоциологии // Идентичность. Комрат, 2018. С. 45–69. Курсом развивающейся Молдовы. Автор идеи, ряда разделов, составитель и отв. редактор М.Н. Губогло. Т. 1–10. М.: Старый сад, 2006–2010.
- Мартынова М. Ю. Михаил Николаевич Губогло и ордена дружбы народов Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН сегодня // Идентичность. Комрат, 2018. С. 14–27. Молдаване. Серия: «Народы и культуры». Ред. М.Н. Губогло. М.: Наука, 2010. 542 с.
- Старченко Р. А. Почетные грамоты М.Н. Губогло как навигаторы в его научной и организационной деятельности // Идентичность. Комрат, 2018. С. 84–96.
- Тишков В. А. Предисловие. К 75-летию М.Н. Губогло // Губогло М. Н. Антропология повседневности. М.: Издательский дом «ЯСК», 2013. С. 11–19.
- Шорников П. М. М.Н. Губогло – теоретик этнополитики // Идентичность. Комрат, 2018. С. 69–74.
- Kvilinkova Elizaveta N.* *

Research approaches and contribution to Moldovan ethnology and Gagauz studies M.N. Guboglo

DOI: 10.33876/2311-0546/2020-52-4/301-314

The article is dedicated to Mikhail Nikolaevich Guboglo – a famous scientist, professor, who is one of the founders of Russian ethno-sociology and Gagauz ethnology. The article analyzes the practical values of his new ethno-sociological methods and approaches in the context of Gagauz studies. It is noted that he studied not only the ethnogenesis of the Gagauz people, but also their everyday culture and lifestyles. The article examines the approach he developed to investigate the identities of the Gagauzes, the social functions of their everyday life in the post-war and other periods in the system of ethnological knowledge. The author argues that the biographical and autobiographical method he used allowed him to trace the fate of various elements of the socio-normative culture of the Gagauz people.

The main areas of M.N. Guboglo's contribution to Moldavian ethnology and Gagauz studies are revealed. According to his idea and under his leadership, a number of large-scale projects were successfully implemented: Russian-Moldavian symposia were held, collective monographs were published in the prestigious series "Peoples and Cultures", collections were printed etc. Thanks to his efforts, a powerful impetus was given to Moldovan ethnology, and interdisciplinary research intensified. It is emphasized that he made an invaluable contribution to the development of Moldavian Gagauz studies. It is concluded that in the first decade of the 21st century, Gagauz studies transformed from descriptive ethnography to analytical ethnology.

Key words: *Guboglo, scientist, methods, contribution, Moldavian ethnology, Gagauz studies*

* **Kvilinkova, Elizaveta N.** – Doctor of Hist., Associate Professor, Senior Researcher at the Institute of Cultural Heritage of Moldova (Kishinev, Moldova). E-mail: cvilincova@mail.ru

References

- Guboglo, M.N. 2012. *Gagauzy v mire i Mir gagauzov* [Gagauz in the world and The world of the Gagauz]. Vol. I. *Gagauzy v mire* [Gagauz in the world], edited by V.I. Balova, F.N. Gagauz, E.N. Kvilinkova et al. Komrat; Kishinev.
- Guboglo, M.N. 2012. *Gagauzy v mire i Mir gagauzov* [Gagauz in the world and The world of the Gagauz]. Vol. II. *Mir gagauzov* [The world of the Gagauz], edited by V.I. Balova, E.N. Kvilinkova, D.Ye. Nikoglo et al. Komrat; Kishinev.
- Guboglo, M.N., and E.N. Kvilinkova. 2011. *Gagauzy* [Gagauz]. Seriya: «Narody i kultury» [Peoples and Cultures Series]. Moscow: Nauka.
- Guboglo, M.N. 1967. *Malye tyurkoyazychnye narody Balkanskogo poluostrova (K voprosu o proiskhozhdenii gagauzov)* [Small Turkic-speaking peoples of the Balkan Peninsula (On the question of the origin of the Gagauz)]. Avtoref. diss. ... kand. istor. nauk. Moscow.
- Guboglo, M.N. 1984. *Etnosotsialnyy aspekt razvitiya natsionalno-russkogo dvuyazychiya v SSSR* [Ethno-social aspect of the development of national-Russian bilingualism in the USSR]. Diss. ... doktora istoricheskikh nauk. Moscow.
- Guboglo, M.N. 2004. *Russkiy yazyk v etnopoliticheskoy istorii gagauzov (vtoraya polovina XX veka)* [Russian language in the ethnopolitical history of the Gagauzians (second half of the XX century)]. Moscow: Staryy sad.
- Guboglo, M.N. 2006. *Imenem yazyka. Ocherki etnokulturnoy i etnopoliticheskoy istorii gagauzov* [In the name of the language. Essays on the ethnocultural and ethnopolitical history of the Gagauz]. Moscow: Nauka.
- Guboglo, M.N. 2007a. *Adaptatsii: ot infantilizma k mobilizmu* [Adaptations: from infantilism to mobilism]. *Kursom razvivayushcheyasya Moldovy* [The course of developing Moldova]. Vol. 2. Materialy II-go Rossiysko-Moldavskogo simpoziuma «Transformatsionnye protsessy v Respublike Moldova. Postsovetkiy period», posvyashchennogo probleme «Adaptatsii kultury i kultura adaptatsii», 11–23. g. Komrat, 20–21 april 2007 g. Moscow: Staryy sad.
- Guboglo, M.N. 2007b. *Apologiya truda* [Labor apology]. *Kursom razvivayushcheyasya Moldovy* [The course of developing Moldova]. T. 2. Materialy II-go Rossiysko-Moldavskogo simpoziuma «Transformatsionnye protsessy v Respublike Moldova. Postsovetkiy period», posvyashchennogo probleme «Adaptatsiya kultury i kultura adaptatsii», 90–148. g. Komrat, 20–21 aprelya 2007 g. Moscow: Staryy sad.
- Guboglo, M.N. 2008a. *Spolokhi proshlogo. Avtobiograficheskie zatesi* [Flashes of the past. Autobiographical abstracts]. Kishinev: b. i. Tip. Centrală.
- Guboglo, M.N. 2008b. *Dramaturgiya prinuditelnoy adaptatsii spetspereselentsev. Iz Kurganskogo opyta sereidny XX veka* [Dramaturgy of forced adaptation of special settlers. From the Kurgan experience of the mid XX century]. In *Etnoregionalnye modeli adaptatsii (postsovetkie praktiki)* [Ethnic and regional models of adaptation (postsoviet practices)]. Moscow: Tipogr. OOO Inter-print.
- Guboglo, M.N. 2009. *Khoru («gruppovoy tanets») i panair (yarmarka) v sisteme sotsionormativnoy kultury gagauzov* [Horu (“group dance”) and panair (fair) in the system of socio-normative culture of the Gagauz]. *Kursom razvivayushcheyasya Moldovy* [The course of developing Moldova]. Vol. 5. Materialy III Rossiysko-Moldavskogo simpoziuma «Traditsii i innovatsii v sotsionormativnoy kulture moldavan i gagauzov» 2008 g., 197–225. g. Komrat. Moscow: Staryy sad.
- Guboglo, M.N. 2010a. *Voobrazhaemaya veroyatnost: noveyshie razmyshleniya o proiskhozhdenii gagauzov* [Imaginary probability: the latest reflections on the origin of the Gagauz]. Moscow: IEA RAN.
- Guboglo, M.N. 2010b. I «plamen kostra»... i peresadka serdtsa (Vmesto predisloviya) [And the “fire of the fire” ... and a heart transplant (Instead of a foreword)]. Kvilinkova E.N. *Zagovory, magiya i oberegi v narodnoy meditsine gagauzov* [Collusions, Sorcery and Talismans in Folk Medicine of Gagauz people], 9–14. Kishinev.
- Guboglo, M.N. 2011. *Magiya pesennogo dostoyaniya gagauzov. Etnologiya v zerkale filologii (Vmesto predisloviya)* [The magic of the song heritage of the Gagauz. Ethnology in the Mirror of Philology (Instead of a Preface)]. Kvilinkova E.N. *Gagauzskiy pesennyi folklor – «Grammatika zhizni»* [The Gagauz song folklore – the grammar of life], 6–15. Kishinev: Elan Inc.
- Guboglo, M.N. 2012a. *Instituty sotsionormativnoy kultury* [Institutions of Socionormative Culture].

- Gagauzy v mire i mir gagauzov* [Gagauz in the world and The world of the Gagauz]. Т. II. Mir gagauzov [The world of the Gagauz], 444–495. Komrat; Kishinev.
- Guboglo, M.N. 2012b. Panteon kultov [Pantheon of cults]. *Gagauzy v mire i mir gagauzov* [Gagauz in the world and The world of the Gagauz]. Т. II. Mir gagauzov [The world of the Gagauz], 496–535. Komrat; Kishinev.
- Guboglo, M.N. 2013a. *Spolokhi proshlogo – bliki budushchego. Avtobiograficheskie zatesi* [Flashes of the past – glare of the future. Autobiographical abstracts]. Komrat; Kishinev.
- Guboglo, M.N. 2013b. *Antropologiya povsednevnosti* [Anthropology of the everyday life]. Moscow: Izdatelskiy dom «YASK».
- Guboglo, M.N. 2014. *Strasti po doveriyu. Opyt etnopoliticheskogo issledovaniya referendum v Gagauzii* [Passion on trust. The experience of ethnopolitical research of the referendum in Gagauzia]. Moscow.
- Guboglo, M.N. 2016. *Antropologiya doveriya: etnosotsiologicheskie i etnopoliticheskie ocherki* [Anthropology of trust: ethnosociological and ethnopolitical essays]. Moscow: Izdatelskiy dom «YASK».
- Kvilinkova, E.N. 2016. *Gagauzy v etnokulturnom prostranstve Moldovy (Narodnaya kultura i etnicheskoe samosoznanie gagauzov skvoz prizmu svyazi vremen)* [Gagauz people in the ethnocultural space of Moldova (Folk culture and ethnic identity of the Gagauz people through the prism of the connection of times)]. Kishinev: Tipogr. Centrală.
- Kvilinkova, E.N. 2005. *Gagauzy Moldovy i Bolgarii (Srovnitelnoe issledovanie kalendarnoy obryadnosti, terminov rodstva i folklora)* [Gagauz of Moldova and Bulgaria (Comparative study of calendar rituals, terms of kinship and folklore)]. Chişinău: Pontos.
- Kvilinkova, E.N. 2020a. *Metodika i praktika etnologicheskikh issledovaniy (nauchno-metodicheskoe posobie)* [Methodology and practice of ethnological research (scientific and methodological manual)]. Kishinev: Tipogr. «Print Caro».
- Kvilinkova, E.N. 2020b. *Sotsionormativnaya kultura gagauzov: traditsii i transformatsii* [Socio-normative culture of the Gagauzians: traditions and transformations]. Kishinev: Tipogr. «Print Caro».
- Kvilinkova, E.N. 2007. *Traditsionnaya dukhovnaya kultura gagauzov: etnoregionalnye osobennosti* [Gagauz traditional spiritual culture: ethnoregional features]. Kishinev: Buziness-Elita.
- Komarova, G.A. 2018. Zolotoy vek otechestvennoy etnosotsiologii [The Golden Age of Russian Ethnosociology]. In *Identichnost* [Identity], 45–69. Komrat.
- Guboglo, M.N. 2006–2010. *Kursom razvivayushcheyasya Moldovy* [The course of developing Moldova]. Vol. 1–10. Moscow: Staryy sad.
- Martynova, M.Yu. 2018. Mikhail Nikolaevich Guboglo i ordena druzhby narodov Institut etnologii i antropologii im. N.N. Miklukho-Maklaya RAN segodnya [Mikhail Nikolaevich Guboglo and the Order of Friendship of Peoples. Institute of Ethnology and Anthropology N.N. Miklouho-Maclay RAS today]. In *Identichnost* [Identity], 14–27. Komrat.
- Guboglo, M.N. (ed.) 2010. *Moldavane* [Moldavians]. Seriya: «Narody i kultury». Moscow: Nauka.
- Starchenko, R.A. 2018. Pochetnye gramoty M.N. Guboglo kak navigatory v ego nauchnoy i organizatsionnoy deyatelnosti [Diplomas of M.N. Guboglo as navigators in his scientific and organizational activities]. *Identichnost* [Identity], 84–96. Komrat.
- Tishkov, V.A. 2013. Predislovie. K 75-letiyu M.N. Guboglo [Foreword To the 75th anniversary of M. N. Guboglo]. Guboglo M. N. *Antropologiya povsednevnosti* [Anthropology of the everyday life], 11–19. Moscow.
- Shornikov, P.M. 2018. M.N. Guboglo – teoretik etnopolitiki [M.N. Guboglo – theorist of ethnopolitics]. *Identichnost* [Identity], 69–74. Komrat.